

КРИЗИС И РОССИЯ

А.С. Булатов*

АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ И США: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ

В статье анализируются причины и ход кризиса в обеих странах и их антикризисная политика. Хотя в этой политике есть немало схожего, но есть и различия – в США власти делают упор на поддержку потребительского спроса, а в России – на поддержку крупного бизнеса и малоимущих.

Ключевые слова: антикризисная политика, финансовый кризис, экономический кризис, социально-экономическая модель

Keywords: antirecessionary policy, financial crisis, economic crisis, social and economic model

Предпосылки кризиса в США

В экономической теории нет единого взгляда на глубинные причины экономических кризисов. Однако большинство экономистов согласны в том, что предпосылкой кризиса обычно является перепроизводство, т.е. превышение предложения над спросом. В предыдущие столетия перепроизводство обычно возникало в главной части индустриальной экономики – реальном секторе, т.е. в производстве товаров и услуг (кроме финансовых). С конца XX в. перепроизводство все чаще возникает в быстрорастущей части постиндустриальной экономики – в финансовом секторе.

В последние два-три десятилетия в развитых странах, и, прежде всего в главной экономике мира – США, рост финансового сектора шел прежде всего через эмиссию производных финансовых инструментов (деривативов), т.е. выпущенных на базе других финансовых инструментов. О признаках такого перепроизводства в финансовом секторе США накануне нынешнего кризиса говорят следующие данные.

Таблица 1. Доля США в мировой экономике в 2007 году¹

В мировом ВВП	21,3% (13 811 млрд долл.)
банковских активах	13,2 % (11 194 млрд долл.)
стоимости акций	30,6% (19 922 млрд долл.)
стоимости долговых ценных бумаг	37,4% (29 879 млрд долл.)
стоимости всех торгуемых вне биржи деривативов, оценка автора	40,0% (240 000 млрд долл.)
стоимости торгуемых на бирже деривативов	50,8% (42 814 млрд долл.)

* **Булатов Александр Сергеевич** – доктор экономических наук, профессор, заведующий Кафедрой мировой экономики МГИМО (У) МИД России.

Перед кризисом американские банки активно выпускали деривативы, обеспечением которых были имеющиеся у них закладные на те жилые дома, которые были куплены клиентами банка на ипотечные кредиты банка. В сущности, это был перевод кредитного риска с одного лица (банка) на другое лицо – созданную банком финансовую компанию (special purpose vehicle) и через нее – на покупателей деривативов, выпущенных этой финансовой компанией. Это позволяло банкам выдавать ипотечные кредиты даже ненадежным заемщикам. Подобные нестандартные ипотечные кредиты (subprime mortgage credits) в 2005—2006 гг. составляли 1,3 трлн долл., что сопоставимо с 10% ВВП США.

С точки зрения методологии финансового рынка, подобные деривативы называются кредитными («кредитный дериватив – это финансовый продукт, главная функция которого состоит в переводе кредитного риска с одного лица на другое»²). Покупатель кредитного дериватива получает от продавца дериватива премию (часто ежеквартальную) за участие в страховании рискованного актива, а в случае наступления так называемого кредитного события (банкротства компании, неплатежа по кредиту или закладной, уменьшения размеров или переноса срока платежей и т.п.) обычно получает этот обесценившийся актив, реже – выплачивает продавцу дериватива компенсацию в размере суммы, на которую обесценился актив.

Наиболее распространенными кредитными деривативами являются свопы кредитного дефолта (credit default swap – CDS), дающие право продавцу дериватива получать компенсацию от покупателя дериватива в случае наступления кредитного события. Но в случае с subprime mortgage credits это были деривативы под названием collateralized debt obligations (CDO), т.е. ипотечные облигации, в основе которых лежат разные долговые инструменты – закладные, кредиты и которые позволяли покупателю дериватива получать стабильный доход за счет выплат по закладным, кредитам, а по окончании срока дериватива – получать номинал дериватива. В свою очередь, эти и другие деривативы служили часто базой для выпуска на базе из их смеси других, синтетических деривативов. Создавалась огромная, в сотни трлн долл. пирамида перераспределения риска (см. табл. 1.)

Говорить о том, что подобная пирамида схожа с известными в финансовой истории финансовыми пирамидами, было бы неверно. Здесь скорее сходство с пирамидой распределения страховых рисков, которая давно известна и состоит из страховых компаний, которые передают часть своих обязательств другим страховым компаниям-перестраховщикам для распределения страхового риска. Западные банки уже в течение десятилетий перераспределяли свои кредитные риски через выпуск кредитных деривативов, продавая их инвесторам. Опасность разросшейся в США пирамиды деривативов, прежде всего кредитных, состояла скорее в другом – было неясно, насколько прочна эта пирамида. Теперь видно, что большая многослойность этой пирамиды представляла опасность: слишком зыбкими были некоторые ее основы, в частности, ненадежные ипотечные кредиты.

Быстрому росту этой пирамиды способствовали два фундаментальных обстоятельства. Первое – стимулирование экономического роста в США через поощрение потребительского спроса всеми способами, в том числе через покупку жилья на основе кредитов даже ненадежным заемщикам. Перегрев финансовой системы поддерживался также все большим притоком капитала из-за рубежа и низкими процентными ставками ФРС. А ведь значительная часть ипотечных кредитов выдавалась по фиксированной ставке процентов на первые 2—3 года, а на остальные годы – по плавающей ставке.

Второе обстоятельство – дерегулирование финансовой системы США в последние полтора-два десятилетия. ФРС, как теперь уже ясно, допустила ошибку, спокойно взирая на быстрый рост малонадежных деривативов в нашем десятилетии, что привело к перегреву на рынке ипотечного кредитования, а затем и на всем финансовом рынке. Правда, и рейтинговые агентства вплоть до начала кризиса присваивали этим производным финансовым инструментам высокие рейтинги.

Перерастание финансового кризиса в экономический

Формально избыток финансовых средств означает избыточную ликвидность. Из-за боязни инфляции в условиях избыточной ликвидности ФРС повысила процентную

ставку с 1% годовых в 2004 г. до 5,25% к середине 2006 г. Это привело к тому, что платежи по значительной части залоговых в рамках нестандартных ипотечных кредитов (а они были привязаны к текущей ставке процента) перестали выплачиваться. Массовые продажи невыкупленных домов привели к снижению цен на жилье и, тем самым, к обесценению залоговых, под которые выдавались кредиты, а на их основе затем были выпущены ипотечные облигации.

В результате ипотечные облигации стали обесцениваться, рынок ипотечных облигаций летом 2007 г. начал рушиться, а вслед за ним обесцениваться активы банков и фондов в США и во всем мире, имевших в своих портфелях подобные американские облигации. Уже в 2008 г. обанкротился инвестиционный банк Lehman Brothers, а банки Bear Stearns и Merrill Lynch были поглощены другими банками. Это привело к резкому снижению ликвидных средств на финансовом рынке и банки стали выдавать намного меньше кредитов. Началась цепная реакция, подтвердившая, что кризис на рынке ипотечного кредитования оказался лишь «спусковым крючком» для финансового кризиса в США, а затем и во всем мире.

Затем финансовый кризис стал перерастать в экономический. Из-за сокращения кредита вслед за рынком жилищного строительства начал сокращаться также рынок товаров длительного потребления, а потом и другие рынки. Затем начали сокращаться и потребительские расходы. Падают и инвестиции. В результате ВВП США в последнем квартале 2008 г. сократился на 0,8%, а в первом квартале 2009г. – на 6,3%. Правда, в последние месяцы рынок ценных бумаг показывает некоторые признаки оживления, что дает повод оптимистам уже видеть свет в конце туннеля. Но пессимисты считают, что уже летом 2009 г. возможна вторая волна кризиса.

Прогнозы развития экономического кризиса в США

По апрельскому прогнозу ФРС, экономический кризис в США охватит 2009 г. и оживление экономики начнется лишь в 2010 г. По мартовскому прогнозу ОЭСР и апрельскому прогнозу МВФ, падение американского ВВП прекратится лишь в начале 2010 г., а возможно и позже.

Таблица 2. США: прогнозы на 2009—2010 гг., в процентах³

Источник прогноза	Динамика ВВП в 2008 г.	Динамика ВВП в 2009 г.	Динамика ВВП в 2010 г.
ФРС (апрель 2009 г.)	1,1	от -1,3 до -2,0	от +2,0 до +3,0
ОЭСР (март 2009 г.)	1,1	-4,0	0,0
МВФ (апрель 2009г.)	1,1	-2,8	0,0

Антикризисная политика американской администрации

Вначале она сводилась к выкупу неликвидных банковских активов, национализации двух ипотечных организаций – Fannie Mae и Freddie Mac и страховой компании AIG, а также росту страхования депозитов в банках и фондах. Одновременно шло сокращение ставки процента, которая в начале 2009 г. была срезана почти до 0%.

В октябре был принят план (Troubled Assets Relief Program), согласно которому Минфин США планировал выделить 700 млрд долл. для вливаний в финансовые институты страны. В ноябре 2008 г. ФРС объявила о двух новых программах объемом 800 млрд долл. на поддержку ипотеки (600 млрд, включая выкуп mortgage backed securities на 500 млрд), а также малого бизнеса и потребительского кредитования (200 млрд).

Администрация президента Обамы принимает дополнительные меры по преодолению кризиса. В объявленном в феврале плане финансовой стабилизации объемом более 2,5 трлн долл. (Financial Stability Plan), помимо выкупа плохих активов у банков и компаний, планируется выделить до 1 млрд долл. на поддержку потребительского кредита, а также оказать поддержку 7—9 млн семей с плохими залоговыми.

В одобренном в марте 2009 г. законе об экономическом восстановлении и реинвестировании (American Recovery and Reinvestment Act) из общей суммы в 787 млрд долл. предусмотрено выделить 237 млрд долл. на налоговые субсидии для физических лиц. (для юридических лиц – только 51 млрд долл.), на поддержку малоимущих – 82,5 млрд долл., на развитие социальной инфраструктуры (здравоохранения, образования, окружающей среды) – 246 млрд долл., остальное будет потрачено на энергетику, дороги, науку. ФРС для поддержки ипотечного кредитования и рынка недвижимости планирует выкупить весной-летом этого года ипотечных бумаг на 750 млрд долл., для чего придется резко увеличить выпуск долларов.

Можно сделать вывод, что антикризисная политика США реализуется прежде всего в двух направлениях – повышение ликвидности финансового сектора и поощрение потребительского спроса.

Возможные последствия экономического кризиса для США

Перерастание финансового кризиса в общеэкономический с его сокращением выпуска продукции в реальном секторе ведут к нарастанию безработицы – до 6,5% к концу 2008 г. и 8,9% в апреле 2009 г.

Большие государственные расходы на преодоление кризиса ведут к усилению дефицита госбюджета. По прогнозу ОЭСР, традиционно большой дефицит госбюджета США (2,9% ВВП в конце 2007 г.) может возрасти до 10,2% ВВП в 2009 г. и 11,9% в 2011 г. Однако это не ведет к росту инфляции, т.к. в условиях кризиса цены и скорость оборота денег снижаются, и поэтому инфляция, по прогнозу ФРС, упадет с 3,6% в 2008 г. до 0,6—0,9% в 2009 г. и 1,0—1,9% в 2010—2011 гг. Схожего прогноза придерживается и ОЭСР, а МВФ вообще прогнозирует снижение уровня потребительских цен в США в текущем и следующем году. Более того, вероятно, снизится дефицит текущего платежного баланса, т.к. внешнеторговый баланс остается и прогнозируется положительным.

Статус резервной валюты, улучшение текущего платежного баланса и замедление инфляции являются факторами, поддерживающими доллар в мире, пораженном кризисом. В противоположную сторону доллар толкают такие факторы, как дефицит госбюджета, снижение банковских ставок, спад экономики, а также выкуп Федеральным резервом ипотечных бумаг. Однако большинство этих факторов воздействует и на валюты других центров мирового капитализма. Поэтому можно предположить, что курс доллара вряд ли обвалится по отношению к этим валютам, хотя после упомянутого решения ФРС он снизился.

Воздействия кризиса на российскую экономику

Кризис в экономике России носит экзогенный характер, т.е. принесен извне. Основными каналами воздействия являются отток иностранного капитала (прежде всего с фондового рынка), обострение внешней корпоративной задолженности, падение мировых цен на сырьевые товары (особенно на углеводороды).

Отток иностранного капитала начался с лета 2008г. По оценке, от половины до двух третей вращавшихся на российском фондовом рынке активов приходилась на нерезидентов. Вывод ими средств из-за начавшегося в это время углубления мирового экономического кризиса во многом способствовал падению индекса РТС в 3—5 раз, и в результате стоимость российских ценных бумаг резко упала. С одной стороны, это привело к потере вложенных в эти бумаги банковских активов (по оценке, банками из-за этого потеряно 10—12% совокупного капитала банковской системы), что сокращает возможности банков для выдачи кредитов. С другой стороны, падение стоимости российских ценных бумаг уменьшает возможности российских корпораций брать в стране и за рубежом кредиты под залог, а также приводит к ситуации, когда ранее выданные банковские кредиты имеют сильно обесценившийся залог. По прогнозу Минэкономки, в 2009г. чистый отток капитала составит рекордную цифру – 90 млрд долл., хотя надо отдавать себе отчет, что в основном это перевод средств внутри России из рублей в инвалюту. Обострение внешней задолженности российских корпораций вызвано быстрым ростом этой задолженности в последние три с половиной года: долг со 108 млрд долл. на начало 2005 г. вырос до 527 млрд к середине 2008 г. (правда, 22% из внешнего долга приходится на долг в рублях). По внешнему долгу предстоит выплатить 152 млрд долл. за 2009 г. и 91 млрд долл. за 2010 г. Если мировые кредитные рынки не откроются вновь

для российских компаний, то погашение внешнего корпоративного долга возможно двумя путями – либо через «проедание» национальных валютных резервов (с августа по май 2008г. они сократились почти в полтора раза), либо через дальнейшее сокращение импорта. На третий путь – более активное привлечение иностранного капитала через приток предпринимательского капитала и заимствования за рубежом – надежд в условиях мирового экономического кризиса немного.

Падение спроса и мировых цен на сырье ведет к серьезным потерям экспортных доходов российских компаний и государства, которое формирует доходы госбюджета во многом за счет экспортных пошлин на углеводороды.

Таблица 3. Средние экспортные цены и стоимость экспорта сырой нефти из России⁴

	2001	2005	2007	2008	Март 2009
Средняя экспортная цена российской нефти, \$/барр.	20,78	45,21	64,28	90,68	43,51
Стоимость экспорта российской нефти, млрд долл.	25,0	83,4	121,5	161,1	...

В условиях сокращения мировой торговли (по прогнозу ОЭСР, в 2009 г. физический объем экспорта в мире снизится более чем на 13%) и, главное, резкого падения мировых цен на сырье экспортный фактор российской экономики становится менее весомым. А ведь вклад только роста мировых цен на нефть в экономический рост России в середине десятилетия оценивался Всемирным банком примерно в 3 процентных пункта. В сочетании с падением мировых цен на нефтепродукты, газ, металлы это приводит к резкому снижению темпов роста российского ВВП и росту безработицы, которая в апреле 2009 г., по оценке, достигла 10,2%.

Падение доходов экспортных отраслей ведет также к торможению внутреннего спроса, который во многом «подогревался» притоком нефтедолларов. В результате снижаются не только доходы компаний, но и реальные доходы населения, что сказывается прежде всего на внутренней торговле, жилищном строительстве, производстве стройматериалов, товаров длительного пользования и даже продуктов питания.

Прогнозы развития кризиса в России

По прогнозам Минэкономразвития, в 2009 г. спад ВВП в нашей стране составит 6—8%, безработица может достигнуть 12% экономически активного населения, инфляция может составить 13—15%. Прогнозы международных организаций не менее мрачны (кроме инфляции). Руководители России повторяют, что кризис может продлиться три года, что можно интерпретировать как то, что в российской экономике оживление начнется лишь в 2010 г.

Таблица 4. Россия: прогнозы на 2009—2010 гг., в процентах⁵

Источник прогноза	Динамика ВВП в 2008 г.	Динамика ВВП в 2009 г.	Динамика ВВП в 2010 г.
Минэкономразвития РФ (май 2009 г.)	5,6	от -6,0 до -8,0	от +0,5 до -0,9
МВФ (апрель 2009 г.)	5,6	-6,0	0,5
Всемирный банк (апрель 2009 г.)	5,6	-4,5	0,0
ОЭСР (март 2009 г.)	5,6	-5,6	0,7

В то же время на этом мрачном фоне наблюдается стабилизация некоторых экономических показателей с февраля этого года. Мировая цена на нефть перестала резко падать и имеет тенденцию к колебанию на уровне 45—55 долл. за баррель (а не ниже, как боялись пессимисты). Отчасти поэтому сальдо текущего платежного баланса за первый квартал 2009 г. оказалось, хотя и намного меньшим, но положительным (по оценке Банка России, составило 11,1 млрд долл.)⁶, отрицательный баланс движения капитала оказался меньше предполагаемого, снижение международных резервов к концу квартала остановилось. А в результате курс рубля перестал падать и даже начал немного укрепляться, выплата внешнего долга проходит без особых проблем, биржевые индексы выросли.

Антикризисная политика правительства России

Как и в США, она вначале сводилась к активной поддержке финансового сектора: ведущим российским банкам были предоставлены очень крупные ссуды, был повышен потолок страхования банковских депозитов физических лиц, выкупались несостоятельные банки, а главное – расширялся поток средств Банка России в кредитную систему для смягчения кризиса ее ликвидности. Правительство также обязалось помочь ведущим российским должникам выплатить 50 млрд долл. их внешнего долга.

После этого правительство перешло к поддержке реального сектора: за счет госбюджета выделяются средства для финансирования отдельных отраслей (прежде всего АПК, ВПК, автомобилестроения, жилищного строительства и авиаперевозок), налог на прибыль был снижен с нынешних 24% до 20%, увеличен размер амортизационной премии, регионам предоставлено право снижать ставку налога на малый бизнес с нынешних 15% до 5%. Уменьшены темпы роста цен в будущем году на тарифы естественных монополий (кроме электроэнергетики). Наконец, составлен список «системообразующих» предприятий федерального значения, охватывающий 295 предприятий, которым правительство будет оказывать адресную комплексную поддержку из бюджета и госбанков. Подобные списки составлены и региональными властями (1148 предприятий).

Были внесены коррективы в бюджет с учетом кризиса и антикризисных мероприятий (по мнению Минфина, федеральный бюджет может быть бездефицитен при цене экспортируемой нефти не ниже 60 долл.). В принятом в апреле новом варианте бюджета заложен рост расходов и сокращение доходов, что приведет к смене многолетнего профицита бюджета на дефицит в размере 7,4%. Он будет финансироваться в основном за счет Резервного фонда, накопленного в прошлые годы от нефтегазовых доходов страны.

Еще в ноябре 2008 г. антикризисные мероприятия правительства были обобщены в Плане действий, направленном на оздоровление ситуации в финансовом секторе и отдельных отраслях экономики. В марте был опубликован для широкого обсуждения и в апреле был принят новый антикризисный план – Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год. Львиную долю помощи планируется направить регионам (300 млрд руб., в основном на выполнение ими социальных обязательств), Пенсионному фонду России (340 млрд руб.), компаниям в виде госгарантий по банковским кредитам (300 млрд руб.) и особенно банкам (более 1055 млрд руб. государственных кредитов).

Можно сказать, что антикризисная политика России реализуется прежде всего в трех направлениях – повышение ликвидности финансового сектора, социальная поддержка населения и поддержка ведущих компаний. Стимулирование потребительского спроса не являются приоритетами антикризисного пакета, как показывает анализ структуры антикризисных мероприятий⁷.

Возможные последствия экономического кризиса для России

По сравнению с Китаем и Индией, Россия оказалась страной, в которой мировой экономический кризис вызывает не замедление экономического роста, а абсолютное сокращение ВВП. Это связано с большей, чем у этих стран, ориентацией России на экспорт сырья, стоимость которого в мире сейчас сильно снизилась.

Таким образом, кризис наглядно демонстрирует российскому руководству эко-

номическую слабость страны. Поэтому можно ожидать не только в кризисные, но и посткризисные годы сильной коррекции экономической политики – возможно, в направлении большей, чем раньше, господдержки работающих на внутренний рынок отраслей, усиления государственного финансирования инновационной деятельности в стране, более серьезной господдержки финансовой системы. В сущности, этот сдвиг демонстрирует Программа антикризисных мер.

Схожесть антикризисной политики двух стран

Схожего в антикризисной политике США и России немало. По мнению МВФ, обе страны являются одними из мировых лидеров по активности антикризисной политики⁸. И США и Россия стараются прежде всего восстановить ликвидность финансового сектора, для чего не жалеют средств на спасение банков и других финансовых институтов.

Обе страны провели снижение некоторых налогов, правда, в США это были налоги на потребителей, а в России – на производителей.

Наконец, в условиях падения потребительского и делового спроса обе страны стараются заместить его повышением госрасходов (в США рост госрасходов с 1,6—1,9% в 2006—2007 гг. увеличится до 2,0—2,7% в 2008—2010 гг.). Всплеск госрасходов наблюдается и в России.

Различия антикризисной политики

В тоже время велики и различия. Это, прежде всего, разное отношение к потребительскому спросу и ставке банковского процента. Остановимся на этих различиях подробнее.

Антикризисная политика США сильно ориентирована на поощрение спроса, особенно потребительского, о чем уже было сказано выше. Что касается поддержки бизнеса, то в США большую тревогу вызывает потенциальная возможность перерастания нынешнего кризиса не в подъем, а в многолетнюю рецессию, как в Японии в 1990—2002гг. (как часто говорят, не U-образный ход кризиса с его сильным обвалом и полноценным восстановлением, а L-образный ход кризиса, предполагающий длительное нахождение «на дне», или его W-образный вариант в виде спада с кратковременным подъемом в середине). Ряд американских экономистов считает одной из главных причин затянувшейся на 15 лет японской рецессии 1991—2005гг. чрезмерную государственную помощь всем пострадавшим от нее компаниям и банкам, как потенциально здоровым, так и безнадежно больным. Идея классика современной экономической науки Шумпетера, что кризис – это созидательное разрушение, в ходе которого экономика за счет кризиса оздоравливается, имеет немало приверженцев в США. Отсюда боязнь пойти по «японскому пути», которая отталкивает администрацию и конгресс от большой помощи компаниям реального сектора. В США считают, что поддержку американским компаниям и так окажет снижение ставки банковского процента, которая упала почти до нулевого уровня.

В России, наоборот, в первую очередь стараются поддержать бизнес, причем своеобразным способом, через помощь «системообразующим» компаниям, т.е. наиболее крупным. Хотя российские банки весьма неохотно в условиях кризиса выдают кредиты, «системообразующим» компаниям открыт первоочередной доступ к кредитам из госбюджета и госбанков.

Примером может быть автомобильная промышленность. Правительство поддерживает спрос на ее продукцию, субсидируя процентную ставку при продаже в кредит 16 марок недорогих автомобилей, произведенных и собранных в России. В результате, покупатели экономят от 15 до 35 тыс. руб. при покупке автомобиля. По расчетам автора, подобные государственные траты можно оценить максимум в 10 млрд рублей в 2009 г., даже если они будут стремительно нарастать по сравнению с мартом, первым месяцем действия этой программы, когда было выдано и одобрено всего около 1 тыс. подобных кредитов. В то же время на поддержку ведущей российской автомобильной компании АвтоВАЗ планируется выделить 115 млрд руб. Как заметил один из крупных российских автодилеров, «тех денег, которые государство выделяет на поддержку АвтоВАЗа, всему российскому авторынку могло бы хватить на поддержку продаж до конца кризиса»⁹.

Казалось бы, подобной государственной поддержке компаний противоречит повышение Банком России ставки банковского процента (точнее, ставки рефинансирования) до 13%, которая затем была снижена, но лишь до 12%. Однако это вынужденная мера для страны с нестабильной валютой и высокой инфляцией: значительная часть физических и юридических лиц перевела свои сбережения в доллары и евро, поэтому задача состоит в том, чтобы удержать эти резервы от второго шага – выводу их за рубеж, для чего и используется привлекательная для владельцев банковских депозитов ставка процента. По валютным вкладам она должна быть заметно выше той, что существует в развитых странах, а по рублевым депозитам – не ниже инфляции. Пострадавшими от такой процентной политики будут не крупные компании (они входят в списки «системообразующих» предприятий), а малый и средний бизнес и, конечно, потребительский кредит. Но если наметившееся в начале весны замедление кризиса в России продолжится, то можно надеяться на дальнейшее снижение ставки процента.

Причины различий

Таким образом, если обе страны схожи в своей активной поддержке банков (причем США в меньшей степени, т.к. нулевая ставка процента не дает американским банкам хорошей доходности от кредитования), то далее антикризисная политика расходится – в США администрация делает акцент на поддержку потребления населения, а в России власть поддерживает прежде всего крупный бизнес и низшие слои населения. В сущности, это различное поведение в условиях кризиса двух социально-экономических моделей – американской модели либерального капитализма и российской модели государственного капитализма.

Либеральный капитализм опирается на потребительский спрос, но для его американской модели характерен особый крен в сторону потребления. Для поощрения потребительского спроса США уже давно пошли на нарушение прежнего равновесия между сбережением и потреблением, и поэтому отечественных сбережений уже четверть века не хватает для инвестиций. В результате инвестиции все больше финансируются за счет притока капитала из-за рубежа (в последние пять лет – примерно на четверть, по оценке автора). Подобное неравновесие помогает США поддерживать более высокие темпы экономического роста по сравнению с ЕС и Японией, но опасность заключается в чрезмерной зависимости от притока иностранного капитала. Можно прийти к выводу, что в своей антикризисной политике администрация Обамы продолжает движение по этому пути.

Что касается России, то в ней характерная для прежнего десятилетия модель олигархического капитализма поменялась в нашем десятилетии на модель государственного капитализма. Крупный частный бизнес, ставший в 1990-е гг. равноправным партнером государства, в 2000-е гг. превратился в его младшего партнера. Неизбежное усиление роли государства в период кризиса может закрепить на многие годы вперед модель государственного капитализма в России со всеми вытекающими для страны догоняющего развития плюсами и минусами этого варианта капитализма.

Таким образом, нынешний кризис, с которым в США и России борются во многом одинаково, все же усиливает те тенденции в экономической эволюции двух стран, которые увеличивают различия между ними. Причем скорее российская модель дрейфует в сторону от американской. Хотя последняя во время кризиса не становится более либеральной и тоже испытывает соблазн госкапитализма, но пока преодолевает его.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Источники:* IMF.Global Financial Stability Report. October 2008; BIS Quaterly Review, September 2008.

2. Цит.по: Буренин А.Н. Рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов. М., 2009. С. 248.

3. *Источники:* IMF Note to the Group Twenty Deputies. Executive Summary. January 2009; FRS. Summary of Economic Projections. February 2009; IMF World Economic Outlook. April 2009; OECD Economic Outlook. An Interim Report. March 31st 2009.

4. *Источник:* http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.asp?file=crude_oil.htm

5. *Источники:* IMF Note to the Group Twenty Deputies. Executive Summary. January 2009; OECD Economic Outlook. An Interim Report. March 31st 2009; IMF World Economic Outlook. April 2009; <http://www.economy.gov.ru>
6. http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.asp?file=bal_of_payments_est.htm
7. См., например: Ю.Симачев, А.Данильцев, Б.Кузнецов, А.Яковлев. Компенсация потерь без стимулов для развития // Эксперт. № 15. 20—26 апреля 2009. С. 54.
8. IMF Note to the Group Twenty Deputies. Executive Summer. January 2009.
9. Конвейерное отключение // Коммерсантъ. 3.04.2009.

Aleksandr S. Bulatov Antirecessionary policy of Russia and USA: similarities and distinctions

Article focuses on roots and pace of crisis in both countries and their antirecessionary policies. Although there are many similarities, distinctions are existing – US authorities lay emphasis on consumer demand and Russian ones support big business and the poor.